

УДК 94

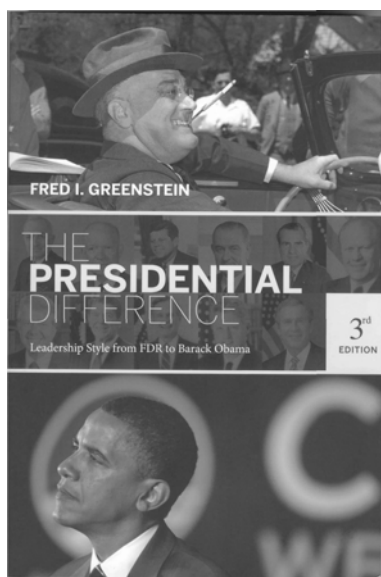
ЭТИ РАЗНОЛИКИЕ ПРЕЗИДЕНТЫ (опыт сравнения психологических портретов первых лиц государства)

**FRED I. GREENSTEIN. THE PRESIDENTIAL DIFFERENCE.
LEADERSHIP STYLE FROM F.D.R. TO BARACK OBAMA. 3rd ed.
Princeton and Oxford. Princeton University Press. 2009. 329 p.**

**ФРЕД ГРИНСТЕЙН. РАЗНЫЕ ПРЕЗИДЕНТЫ – РАЗЛИЧНЫЕ
СТИЛИ РУКОВОДСТВА ОТ Ф.Д.Р. ДО БАРАКА ОБАМЫ.
Принстон и Оксфорд. Издательство Принстонского университе-
та. 3-е изд. 2009. 329 с.**

В книге крупного специалиста по истории президентской власти в США профессора Ф. Гринстейна рассмотрены психологические портреты тринадцати американских президентов США от Ф.Д. Рузвельта до Б. Обамы. Проанализированы основные черты характеров первых лиц государства с точки зрения их положительного или отрицательного воздействия на исполнение президентских обязанностей. Сделан вывод о том, что успешность президентства определялась способностью ставить свои эмоции под контроль разума.

Ключевые слова: президент, психологический портрет, Ф.Д. Рузвельт, Г.С. Трумэн, Д.Д. Эйзенхауэр, Дж.Ф. Кеннеди, Л.Б. Джонсон, Р.М. Никсон, Дж.Р. Форд, Дж.Э. Картер, Р.В. Рейган, Дж.Г.У. Буш, У.Дж. Клинтон, Дж.У. Буш, Б.Х. Обама.

Рецензируемая книга принадлежит перу Фреда Гринстейна, заслуженного профессора Принстонского университета в отставке, лауреата премии Американской ассоциации политических наук 2004 г., присуждённой за вклад в изучение президентской власти в США, автора многочисленных работ, посвящённых анализу института президентства.

В центре внимания монографии 13 президентов от Ф.Д. Рузвельта до Б. Обамы. Автор рассматривает их с точки зрения пользы или вреда, оказываемого их характерами на выполнение президентских функций. Гринстейн указывает на то обстоятельство, что традиционное разделение властей (законодательной, судебной и исполнительной) претерпело начиная с 30-х годов прошлого века серьёзные изменения и с

президентства Ф. Рузвельта качнулось в сторону усиления президентской власти. Отсюда первостепенное значение приобрели личные качества лица,

занимающего наивысший пост в стране (с. 3). Именно президент страны стал основным генератором политических инициатив, предлагаемых законодательной власти в лице Конгресса. Превращение США сначала в мировую, а затем и в ядерную державу, означает, что роль президента как Верховного главнокомандующего влияет на судьбы всего человечества.

Взросшая роль президента США накладывает особую ответственность на его личные качества. Поэтому внимание автора сконцентрировано на психологическом портрете лидера страны и обстоятельствах жизни, сформировавших эти черты. Для характеристики каждого президента Гринштейн разработал шкалу требований, к нему предъявляемых. Первое требование заключается в умении общаться с нацией и убеждать в необходимости осуществления своих решений. Второе – в умении организовать работу аппарата Белого дома. Третье – это его политическое мастерство. Четвёртое – широта кругозора. Пятое – способ восприятия действительности (эмоциональный или рациональный). И шестое – способность контролировать свои эмоции и направлять их в нужное русло (другими словами, психологическая устойчивость) (с. 5–6).

«Искусное руководство Франклина Д. Рузвельта»

По мнению автора, именно президентство Рузвельта открыло новый этап в жизни государства, в котором Конгресс был отеснен от роли основного генератора политической воли в пользу президента. Без Рузвельта история США была бы принципиально иной не только в деталях, но и в принципе (с. 12). Придя к власти в разгар мирового экономического кризиса, он показал себя мастером манёвра, прибегнув к нестандартным решениям. Исходя из собственной классификации, Гринштейн отмечает такие основополагающие качества Рузвельта, как мощная харизма выдающегося политического деятеля, вдохнувшего в нацию веру в собственные силы и государство и организовавшего жизнь общества с пользой для нации (с. 22). Мастерство организатора, по мнению автора, отразилось в создании администрации президента, снабдившей высшее должностное лицо когортой профессиональных помощников. Политическое мастерство Рузвельта заслуживает, по убеждению Гринштейна, стать примером для будущих президентов. Способ восприятия им действительности был скорее эмоциональный, чем рациональный (с. 23–24). Сила его интеллекта заключалась в превосходной памяти, умении сводить воедино различные идеи и факты, а также в проницательности. К его слабым сторонам автор относит недостаточное абстрактное мышление и неспособность выявить противоречия в своей политике (с. 24). В целом же его личностные характеристики как нельзя лучше подходили для выполнения президентских обязанностей в конкретный период времени. Из всех современных президентов Рузвельт являл собой пример наилучшего сочетания сильных сторон личности и недостатков, включает Ф. Гринштейн.

«Противоречивое руководство Гарри С. Трумэна»

При Трумэне президентская власть сохранила своё доминирующее положение в политической системе, но с некоторыми модификациями. Президентство Рузвельта, обладавшего личной харизмой, сменилось моделью коллективной выработки политики самим президентом и членами его администрации. На посту президента, по мнению автора, Трумэн не сумел организовать эффективный диалог с нацией, несмотря на большое количество письменных обращений к обществу (с. 40). Он преуспел в организации работы администрации Белого дома, хотя и здесь, наряду с эффективными сотрудниками, работали откровенные посредственности, понижающие общий уровень деятельности. Однако, по мнению Гринстейна, Трумэн внёс значительный вклад в усиление президентского влияния над Конгрессом (с. 40). Отличительной чертой Трумэна-политика автор называет мастерство убеждения коллег и противников (с. 40–41). Что же касается политического кругозора, то Трумэн относился к президентам-прагматикам, чей стиль деятельности состоял в ответе на вызовы времени, а не в создании обстоятельств, отвечающих его целям (с. 41). Способ восприятия действительности у Трумэна, по мнению автора, был далёк от идеала и характеризовался упрощенчеством. Исторические аналогии, на которые он опирался в своих рассуждениях, зачастую не отвечали действительности и были откровенно притянуты. В этом сказывалась недостаточная эрудиция президента (с. 41). Качествами его характера, наиболее полезными на посту президента, были, по мнению Гринстейна, решительность и самодисциплина (с. 41), но у него отсутствовал дар убеждения своих сограждан и умение адекватно действовать под влиянием конкретных обстоятельств.

«Неожиданный Эйзенхауэр»

Эйзенхауэр, по мнению автора, относится к числу недооценённых президентов. Он пользовался огромной популярностью как главнокомандующий объединёнными вооружёнными силами союзников в Европе во время Второй мировой войны, но как президент обвинялся в недостаточной активности. Гринстейн обращает внимание на нестандартный, но глубоко результативный подход президента к выполнению своих обязанностей, состоящий в сокрытии действий, не соответствовавших его официальному аполитичному имиджу и приводивших к достижению поставленным целей окольным путём (с. 45). Объектом его повышенного внимания стала проблема национальной безопасности. Военные успехи Эйзенхауэра не способствовали желанию бороться за души сограждан в мирное время, поэтому его методы обращения к нации были далеки от поведения трибуна (с. 54–55). В деле организации работы аппарата Белого дома вклад Эйзенхауэра был весомым: по-военному чётко он отбирал нужных людей и ставил их на нужные должности и, по существу, стал новатором, создав при Белом доме хорошо отлаженную структуру по национальной безопасности (с. 55). Для его политического кругозора было характерно чёткое осознание желаемых целей и способов их достижения (с. 56–57). Эйзенхауэр обладал развитым интеллектом, хорошей памятью, богатым словарём и ясной письменной речью, он умел вычленять суть проблемы и находить

адекватные решения сложных задач. Манера президента подводить итоги дискуссий, считает автор, отразила присущую ему мудрость и ясность мышления (с. 57). По свидетельству очевидцев, Эйзенхауэр обладал ярким темпераментом, но умел обуздать его, и, когда дело доходило до принятия решений, он превращался в беспристрастного аналитика (с. 57). Вклад его в копилку президентской власти заключался в стратегическом мышлении и эффективной организации работы Белого дома, таков вывод Гринштейна.

«Достижение договорённостей с Кеннеди»

Говоря о Кеннеди, автор книги отмечает, что в частной жизни он представлял собой тип человека, склонного к риску. А к чему может привести это качество на посту президента? Кеннеди удалось достичь больших успехов в деле воздействия на умы сограждан благодаря искущённости в ораторском искусстве, отточенному и привлекательному стилю поведения во время пресс-конференций и публичных выступлений. Эта успешная тактика воздействия на общественное мнение, артистизм и харизма лидера привлекли к нему симпатии сограждан, несмотря на такие провалы в политике, как события на Плайя-Хирон и др. (с. 70). Организаторские способности Кеннеди носили двойственный характер: с одной стороны, он преуспел в создании сплочённой команды помощников, но с другой – отказался от организационно оформленного механизма работы своей администрации по концептуальным вопросам, разработанного его предшественником Эйзенхауэром. Введённый им метод стимулирования неформальных обсуждений проблемы в узком кругу вряд ли можно, по мнению Гринштейна, рекомендовать в качестве образца другим президентам (с. 71). Его мастерству политика подчас не хватало стратегической перспективы, особенно во внешнеполитических делах, но одновременно заслуживает похвалы его рациональный характер восприятия действительности (Кубинский кризис 1962 г.) (с. 72). В целом психоэмоциональный тип президента как человека не доминировал над его рационализмом политика (с. 72–73). Однако недостаточность его стратегического мышления поставила в 1962 г. мир на грань войны.

«Линдон Б. Джонсон и примат политики»

За Л. Джонсоном закрепился имидж политика, в совершенстве владевшего искусством возможного, способного убедить в своей правоте небольшую аудиторию в формате тет-а-тет, но пасующего перед большими массами людей, дееспособного партийного функционера, эффективного серого кардинала на просторах большой политики (с. 86–87). Его организаторские способности – объект постоянной критики: унаследовав от Кеннеди неформальный стиль руководства Белым домом, Джонсон не предпринял мер по внедрению чётких организационных процедур для определения политических приоритетов, что нанесло вред его президентству (с. 88). Однако будучи знатоком закулисного принятия решений, он проявил мастерство политика в ряде конкретных вопросов (с. 88), но отсутствие достаточной широты кругозора и перспективного мышления приводили его к решениям, пагубным для страны и личного авто-

ритета (война во Вьетнаме) (с. 88–89). Стиль восприятия действительности Джонсона также был своеобразен: он обладал способностью концентрироваться на решении отдельно взятой проблемы, но, переключившись на другую, рассматривал её изолированно от общего контекста политических решений (с. 89). Его мышление носило тактический характер и сопровождалось эмоциональной неустойчивостью. Джонсон, по мнению автора, относился к числу тех президентов, чьё эмоциональное состояние доминировало над рациональным компонентом и оказывало негативное влияние на выполнение президентских функций (с. 89). Его президентство, заключает Гринстейн, должно послужить предостережением последующим первым лицам государства.

«Парадокс Никсона»

Никсон, по мнению автора, добился влияния на умы сограждан не в силу каких-то определённых качеств, а только благодаря целустремлённому труду. Не будучи от природы оратором, он нашёл опору в профессиональных спичрайтерах, придавших ему облик публичного политика (с. 106). Он стал примером умелого подбора персонала и руководства его работой, исходя из собственных потребностей (с. 107). Никсон не владел даром убеждения в формате тет-а-тет, но преуспел в постановке целей и их достижении в силу присущего ему широкого кругозора и стратегического мышления, особенно в области внешней политики (с. 107–108). Президент, считает Гринстейн, обладал развитым интеллектом, повышенной работоспособностью и энциклопедическими познаниями в политике. Слабой же его стороной, повлиявшей на выполнение им обязанностей президента, были тщательно закамуфлированные мания преследования, раздражительность и эмоциональная нестабильность (с. 99, 108–109). Его пример, по мнению автора, показывает пагубность влияния неустойчивой эмоциональной составляющей на выполнение президентских обязанностей.

«Поучительное президентство Джеральда Форда»

По контрасту с Г. Трумэном и Л. Джонсоном, которые хотели обеспечить себе преемственность популярности своих предшественников, Дж. Форду, наоборот, требовалось дистанцироваться от дискредитировавшего себя предшественника. Отсутствие способности к роли публичной фигуры роднило его с Г. Трумэном (с. 122). В качестве организатора работы Белого дома он достиг намного больших успехов, доказав необходимость введения должности руководителя аппарата Белого дома. В особой мере своё мастерство политика он проявил в наведении мостов с законодательной властью (с. 122–123). Хотя Форду было не свойственно стратегическое мышление, на тактическом уровне он обладал чёткими взглядами особенно в сфере внутренней и внешней политики (с. 123), его стиль мышления отличался рациональностью и прагматизмом (с. 124). Такие черты, как честность, сдержанность, уравновешенность, сформировали эмоциональную устойчивость Дж. Форда, способствующую успешному выполнению президентских функций (с. 125). Форд – пример президента, который сумел занять доминирующую позицию в системе отношений со своим аппаратом.

«Джимми Картер и политика высокой нравственности»

Феномен Картера, никому не известного губернатора из Джорджии, занявшего президентское кресло, знаменовал ослабление влияния традиционных политических традиций в угоду такой дефиниции, как ярко выраженная религиозность кандидата на высокий пост (с. 128–129). Эта особенность Картера поначалу привлекла к нему внимание нации, но затем оно ослабло, не будучи подкреплённым обязательным для политика умением завоевывать массы (с. 140). В плане организации работы Белого дома Картер выразил желание сократить численность персонала и упразднить должность главы аппарата. Ему была присуща привычка работать в одиночку (с. 140). Несмотря на успех Кэмп-Дэвида, политическое мастерство его, как и кругозор, оставляли желать лучшего – он так и не овладел качествами деятеля национального масштаба (с. 141). В практической работе Картеру лучше удавалась работа с деталями вопроса, а не с его сутью (с. 142). В целом, по мнению автора, Картер относился к числу тех руководителей высшего звена, чья эмоциональная составляющая усложняла выполнение служебных обязанностей (с. 142–143). Президентство Картера в большинстве случаев показало свою слабую эффективность, за исключением одного – Кэмп-Дэвида, продемонстрировавшего важность для первых лиц государства не просто отвечать на события, но и ставить их себе на службу в стратегическом контексте.

«Рональд Рейган: проstack как фактор перемен»

Отвечал ли Рейган на вызовы времени или сам создавал ситуации, требующие решения? Автор отвечает утвердительно на вторую часть вопроса и тут же добавляет, что в своей работе президент сильно зависел от помощников (с. 46). Публичность стала коньком Рейгана, чему в немалой степени способствовало его актёрское мастерство. Телеэкранный образ способствовал росту его популярности (с. 155). Президентский же опыт доказывает важность правильного подбора советников, способных представить руководителя в выгодном свете (с. 156). Политическое чутьё Рейгана было феноменальным. В Белый дом он привнёс образ обычного человека, наделённого здравым смыслом и чёткими общими взглядами на жизнь, а также тактической гибкостью искусного переговорщика, легко принимающего решения (с. 150–151, 156). Его политический кругозор включал базовые ценности нации – качественную обороноспособность страны, низкие налоги и слабое вовлечение правительства в экономику (с. 156–157). По мнению автора, у Рональда Рейгана преобладало интуитивное восприятие действительности (с. 157). В целом же, его президентство выиграло скорее от эмоциональных качеств, чем от рациональных, и продемонстрировало важность харизмы, дара убеждения и искущённости в тайнах политической кухни.

«Эффективное тактическое руководство Джорджа Г.У. Буша»

По стилю руководства, по мнению автора, Буш был полной противоположностью Рейгану. Он не блистал ораторским искусством и не обладал харизмой, предпочитая контроль над всеми деталями выработки решения, нежели общий мониторинг процесса (с. 169). Он умел подобрать толковых помощников и организовать их работу, однако внедряемая им мотивация на достижение единства во мнениях подчас приводила к замалчиванию нелицеприятных реалий (с. 169–170). Его мастерство политика-прагматика давало положительные результаты, но носило скорее тактический, чем стратегический характер (с. 170). Отсутствие перспективного мышления не умаляло его успехов в ежедневном руководстве аппаратной работой (с. 170). В любом случае, считает Гринстейн, президентство Джорджа Г.У. Буша продемонстрировало сильные и слабые стороны нахождения на высшем посту политического функционера.

«Недисциплинированный Билл Клинтон»

Клинтон, как пишет Гринстейн, в полной мере обладал такими неотъемлемыми качествами политика, как хитрость, гибкость, лесть, которые, наряду с умом, энергией и превосходной речью, создавали хорошие предпосылки для успешного президентства. Однако отсутствие самодисциплины поставило его в затруднительное положение, выбраться из которого он смог благодаря таким чертам характера, как спокойствие, самокоррекция и способность быстро восстанавливать душевные и физические силы в критические моменты жизни (с. 174). За время своего президентства он сумел добиться популярности в массах (с. 185). Система «президент – его команда» при Клинтоне представляла собой нечто среднее между принципом, где президент сам контролирует работу своего аппарата, и принципом, где эту роль выполняет глава его администрации (с. 186). Очевидное мастерство Клинтона как политика, тем не менее, не спасло его от ряда неудач и поражений (с. 186–187). Он обладал широким государственным кругозором, но склонность к компромиссу ради достижения поставленной цели подчас заслоняла саму цель (с. 187). Высокой оценки Гринстейна заслужили познавательные способности Клинтона, среди них аналитическое мышление, обобщение сложного материала, хотя ему не удалось достичь степени умения Эйзенхауэра проникать в суть проблемы (с. 187–188). Пример этого президентства доказывает, по убеждению автора, что для успешного выполнения своих обязанностей большое значение имеет примат рациональной составляющей личности над эмоциональной (с. 188). Отсутствие этого обстоятельства привело к тому, что способный политик Клинтон на посту президента достиг меньшего.

«Джордж У. Буш и политика контроля над повесткой дня»

Президентство Дж. Буша-мл. приобрело характер резонанса на события 11 сентября 2001 г. Сам Буш из человека со скромным политическим багажом на волне этой трагедии превратился в популярного деятеля национального масштаба (с. 202–203). Однако долго играть эту роль ему не пришлось, так как

серьёзные недочёты в механизме принятия решений привели к таким акциям, как бомбардировки Афганистана и вторжение в Ирак (с. 203). Его политическое мастерство носило скорее тактический характер, чем стратегический. Отсюда достижение ближайшей цели могло в дальнейшем приводить к нежелательным последствиям (с. 203). Однако президент счёл обязательным формулирование общих направлений деятельности: политики консерватизма во внутренних делах и распространения влияния США во внешней сфере (с. 204). Его способ восприятия информации полностью соответствовал образу представителя бизнес-кругов и функционера, привыкшего полагаться на разработки, представленные аппаратом, без их перепроверки (с. 202–203). В целом, как считает автор, президентское восьмилетие Буша даёт основание утверждать, что его президентство отразило рациональную составляющую личности (с. 205). И доказало необходимость отбора вопросов, требующих решения, не приводящего к негативным последствиям.

«Прорыв в президенты Барака Обамы»

Феномен первого в истории США темнокожего президента зародился в 2004 г. на национальном съезде Демократической партии. Именно тогда Обама сформулировал своё политическое кредо о неотделимости собственной личной жизни как гражданина от истории страны в целом, давшей возможность людям вне зависимости от их материального достатка добиваться поставленных целей (с. 207–208). Немногие президенты получили этот пост в столь же тяжёлых обстоятельствах (война в Ираке и Афганистане, глубокий спад в экономике, нерешённые внутренние проблемы). Особенность менталитета Б. Обамы автор усматривает в противоречии между афроамериканским происхождением и воспитанием в белой семье, дистанцирующим его от цветного сообщества (с. 209). Опыт, полученный им в годы становления политической личности, привёл его к мысли о необходимости перемен в стране, однако, по его мнению, импульс к обновлению должен был быть дан снизу (с. 210). Его собственная мультикультурность должна была оказать влияние на политическое развитие страны, ослабляя расовые и партийные различия и усиливая компоненты, связывающие страну воедино (с. 212–213). Подобный политический посыл завоевал популярность сначала среди сторонников Демократической партии, а потом и страны в целом, выбравшей его президентом (с. 216). Ему присущи хорошие ораторские способности и качества умелого спичрайтера. Обама опроверг мнение о том, что из сенаторов получаются плохие организаторы работы Белого дома из-за отсутствия опыта управления большим коллективом. При подборе кандидатов он руководствовался требованием собственных чётких взглядов и умения их отстаивать. Свою роль он видит в организации полноценной дискуссии между ними для качественной проработки той или иной проблемы. Прерогативой президента является формулирование взвешенного решения и организация его выполнения (с. 216–217). Б. Обама продемонстрировал быстрое усвоение этого понимания: о широте его кругозора и политического мышления свидетельствует то обстоятельство, что на него влияют не абстрактные доктрины, а стремление проводить прагматичную реальную политику (с. 217). Ему свойствен развитый аналитический ум, быстрая обучаемость и способность видеть проблему в целом (с. 218). Эмоции Обамы находят-

ся под контролем разума, и на сегодняшний день, как считает автор, он относится к числу редких политических лидеров, темперамент которого сочетается с высоким интеллектом. Итог президентства Обамы будет зависеть от того, сумеет ли он ответить на два вызова времени: ликвидировать экономический кризис и взять курс на модернизацию политики.

Приведённый материал позволил автору прийти к следующим выводам. Усиление авторитета президентской власти, сложившееся в последнее время, оказывает большое влияние на жизнь страны в целом. Это накладывает особую ответственность как на самих хозяев Белого дома, так и на их избирателей (с. 219). Способностью влиять на сограждан своей харизмой, даром убеждения обладали президенты Ф. Рузвельт, Кеннеди, Рейган, Клинтон, Обама. Эффективное руководство аппаратом Белого дома продемонстрировали Рузвельт, Трумэн, Эйзенхауэр, Кеннеди, Форд, Буш-ст. Мастерство политика – необходимое качество лица, занимающего президентское кресло (с. 225–228). Стратегическое мышление было присуще Рузвельту, Эйзенхауэру, Кеннеди, Никсону, Рейгану. Что касается преимуществ эмоционального или рационального способа познания, то опыт президентов доказывает, что стандарты, применимые к рядовым гражданам, не подходят к лицам, находящимся во главе страны (с. 228–229). По мнению автора, Эйзенхауэр, Форд и Обама избегали давления эмоциональной составляющей на их деятельность. Рузвельт, Трумэн, Кеннеди и Рейган испытывали это давление в незначительной степени, тогда как Джонсон, Никсон, Картер и Клинтон – в более сильной. Человеческое несовершенство очевидно, поэтому главным качеством президента автор считает способность поставить эмоции под контроль разума (с. 229–230).

Исследование Гринстейна, несомненно, представляет огромный интерес для читателей. Помимо того, что оно даёт широкую палитру психологических портретов тринадцати президентов США и интересно даже в познавательном плане, в нём также содержится ответ на вопрос, как те или иные личные качества президентов влияли на их работу? Основной урок для будущих первых лиц США, сформулированный автором, состоит в том, что успешность президентства в большой степени зависит от способности контролировать своё эмоциональное состояние и направлять чувства в правильное русло, помогающее выполнять служебные обязанности. В современных условиях, когда судьбы не только отдельных стран, но и всего мира решаются на заседаниях «восьмёрки» или «двадцатки», первостепенное значение приобретают личностные качества власть предержащих. О чём, кстати, следует помнить как лицам в партийных кругах, отвечающим за подбор кандидатов, так и рядовым избирателям. И если массы по-прежнему являются движущей силой истории, то власть имущие выполняют организующую и направляющую роль в этом процессе. От правильно или неправильно выбранного вектора развития страны зависят не только судьбы отдельных стран, но и всего мира. Роль личности как никогда важна в современном мире и должна соответствовать возложенной на неё задаче.

О.В. Крючкова,
кандидат исторических наук.
Контактный телефон (8-495) 634-2939